

УДК 811.1

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-176-182

НЕУСТРОЕВ Кирилл Сергеевич
Южный федеральный университет
г.Ростов-на-Дону, Россия
lingvotutor@gmail.com

Kyrill S. NEUSTROEV
South Federal University
Rostov-on-Don, Russia
lingvotutor@gmail.com

КОСВЕННЫЙ ХАРАКТЕР РЕЧЕВОГО АКТА В СИСТЕМЕ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО ДИСКУРСИВНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭЛИТАРНОЙ ЛИЧНОСТИ

THE INDIRECT CHARACTER OF SPEECH ACT IN THE SYSTEM OF OFFICIAL REPRESENTATION OF ELITE PERSON

В статье охарактеризованы концептуальные основы связей между косвенным характером речевого акта и представлением личности. Систематизированы проявления функций косвенного речевого акта. При концептологической характеристике выделены два периода в развитии связей между персонологией и смежными областями – периоды, значимые для решаемой задачи. В начальный период «языковая личность», как видовое понятие, характеризуется преимущественно на базе родового понятия «личность». В современный период феномен «личность вообще» характеризуется и через языковую личность. Средства косвенности речевого акта рассматриваются в комплексах. Позиция и функция таких комплексов позволяют выделить особую линию членения целого (дискурса, текста) – прагматическую. Показаны виды ее связи с членимостью иного рода, например, синтаксической или семантической. Медитативный вопрос и характеристики элитарности образуют единство, которое условно именуется косвенным речеактовым. Так, косвенно выраженное побуждение носит комплексный характер. Элитарный уровень личности раскрывается через оценки, в том числе многоступенчатые. Он объективирован так, как свойственно именно ОДС. Официальный дискурс, при органичном сочетании в нем стереотипов и многообразия, освещается как пространство, в котором налицо регулярность применения соответствующих средств косвенности. В этом проявляется особая системность и этой сферы, и прагматического пространства. Систематизированы основания выделять прагматическое целое как коррелирующее с семантическим, синтаксическим (структурным) и иными, но не совпадающее с ними. При этом выявление «избранности» закреплено лингвопрагматически, весь исследованный дискурс номинирования и награждения получает признаки своеобразного «макроперформатива».

The article characterizes the conceptual foundations of connection between indirect speech act and personal representation. The realizations of functions indirect speech act are systematized. On conceptual characteristics two periods of development of connections between personology and adjacent spheres. In the first period language person, as hyponym, is characterized on base of concept "person". In the second, modern period the general phenomenon "person" is characterized in context of concept "language person". The devices of indirectness speech act are observed in complexes. Position and function of complexes allows to accent specific line of division of the whole (discourse, text) – the pragmatic line. The kinds of pragmasynractic and pragmasemantic correlations are systematized. The meditative question and elite features create unite nominated as indirect speech-act. For example, indirect imperative is complex. The elite level of person is discovered for values, including hierarchic marks. This level is objective in accordance with official standards. Official discourse with organic combinations of stereotypes and variety is elucidated as sphere of regularity of indirect devices. The specific system pragmatic field is realized in these combinations. The pragmatic whole is correlated with syntactic, semantic, but no equivalent. The defining of elite is fixed with pragmatic sources and the whole discourse of nominating and rewarding get the attributes of peculiar macroperformative.

Ключевые слова: дискурсивное представление, иллокутивная цель, концепт, косвенный характер, официально-деловой дискурс, речевой акт, система, субъект, элитарная личность, языковая личность

Keywords: discourse representation, illocutive aim, concept, indirect character, speech act, official discourse, system, subject, elite person, language person

Взаимосвязи между прагмалингвистикой и смежными областями не просто обогащают объяснительные возможности, но уточняют, углубляют, объективируют корреляции объектных пространств теории языка. Это сочетание тенденций приводит к расширению представлений о традиционных сферах, включая официально-деловую (ОДС).

Такой проблемный ракурс нацеливает на поиск связей между представлением личности и характером речевых актов, включая косвенные (КРА). Задача предлагаемой статьи – с учетом лингвоперсонологических традиций указать роль КРА в системе официально-делового дискурсивного представления элитарной личности.

Решение поставленной задачи включает два взаимосвязанных направления. Во-первых, выявляются концептуальные основы связей между косвенным характером РА и представлением личности. Во-вторых, систематизируются проявления роли КРА в исследуемом направлении. Основной материал – официально-деловые документы, характеризующие условия выдвижения выдающихся ученых на соискание Нобелевской премии (сайт <https://www.cisco.com>, даты обращения 1-10.05.2016. Средства выделения сегментов, использованные в источниках, в общем случае сохраняются в настоящей статье). Элитарность понимается в исходном, собственном высоком смысле – как интеллектуальная, духовная значительность. Показательны различные грани лингвистической теоретизации такого подхода

[6,с. 349; 9,с.45]. Причем они закономерно сопровождаются прагматической оценочностью, нередко – соотносимой с ней градацией.

Обратимся к первому направлению – к концептуальным связям между косвенным характером РА и представлением личности. Это направление многогранно. Наиболее существенны четыре его аспекта.

Исходной представляется антропоцентрическая доминанта, ставящая в центр «изучение языка с целью познания его носителя». Ее понимают цельно и полифеноменологически: как научную парадигму и то же время «сущностную характеристику языковой системы» [13,с.787].

С этим исходным аспектом органично связан, на наш взгляд, второй, а именно новейшая теоретизация субъектности – когда в лингвистическую основу междисциплинарной сферы избирается как «стержневая проблематика... субъект-предикатный комплекс» [12,с.7]. Подчеркнем, что данный подход имеет прочные языковедческие и общегуманитарные корни (см., например, в работе Г.Ф.Гавриловой 2015 г. раздел об особенностях функционирования Я-субъекта в соотношении с другими субъектными сущностями: [4,с.53-58]). В общепознавательном плане такое истолкование естественно сопрягается с редукционизмом [см.14].

В качестве третьего аспекта рассматриваемых концептуальных связей выступает родо-видовая концептуализация. Небезынтересно, что вышеотмеченные положения позволяют условно выделить два периода в развитии связей между персонологией и смежными областями – периоды, значимые для решаемой задачи. В начальный период «языковая личность», как видовое понятие, характеризуется преимущественно на базе родового понятия «личность». В современный же период, в силу эпистемической обратимости и сопутствующих ей условий, феномен «ЛИЧНОСТЬ вообще» характеризуется и через языковую личность.

Четвертый аспект отмечаемых концептуальных связей – особое положение косвенного характера РА, вытекающее из ранее показанных соответствий, - в том числе в ОДС. Так, вышепредставленная специфика субъекта, всё более значимое личностное начало, в сложной гармонии с «усредненностью», стандартом, приводит к особой прагматической «тонкости» - это проявляется даже в резюме, емком жанре официально-деловой коммуникации [15,с.10]. Как выявлено в специальных новых исследованиях корреляций между спецификой личности и нормами коммуникативного поведения, современные условия благоприятствуют репрезентации индивидуальности [11,с. 79 и след.]. Эта черта соотносится с нарастающим вниманием к разнообразию средств представления личности, личностно значимых отношений. Опорным служит общее положение о сути косвенного характера РА - а именно об имплицитном характере иллюкативной цели, о ее выведении коммуникантом «благодаря его коммуникативной компетенции» [8,с. 412; 10,с.214]. Соответственно представляем как конкретизацию КРА ряд проявлений. Например - модализованный вопрос определенного характера, который «почти всегда эквивалентен просьбе» (там же; примечательны в этом плане классические косвенные прагматические средства, например, риторический и медитативный вопросы). Именно на такой основе в РА установления, например, назначения на должность (декларатив, вердиктив и нек.др.), возможны косвенно представленные признаки РА директива.

Такое многообразие объяснимо взаимно неоднозначными соответствиями в сфере прагматики [7; 16; 18]. В этом плане к исследуемому материалу применима следующая генерализация: «...субъективная точка зрения языковой личности предстает в готовом для исследования виде» [1,с. 35-36]. Этим может быть объяснена и специфическая мультикультульность, благоприятствующая опоре на англоязычный материал [см.17].

Рассмотрев первое направление – концептуальные связи между косвенным характером РА и представлением личности, обратимся ко второму, то есть к проявлениям роли КРА.

Для материала в целом примечательна специфическая косвенная речеактовая установка - побуждение к познанию [8,с.412]. Предпосылку такой косвенности в «нобелевском дискурсе» для представления элитарности создает единство трех основных взаимодополняющих эмпирических условий. Это прямо выраженные декларатив, репрезентатив; акцентирование избранности в специфическом комплексе с иными концептами, а также с особыми коммуникативно-прагматическими средствглавным образом, ами (медиативными вопросами); особое сочетание устойчивости и динамики.

Декларативные и репрезентативные прагматические установки представлены уже в зачине и прослеживаются на всем протяжении дискурса:

«Nomination and Selection of Chemistry Laureates

Nomination to the Nobel Prize in Chemistry is by invitation only. The names of the nominees and other information about the nominations cannot be revealed until 50 years later.

Process of Nomination and Selection

The Nobel Committee for Chemistry sends confidential forms to persons who are competent and qualified to nominate».

Характерная для ОДС коммуникативная процедура выдвижения номинантов и выявления лауреатов, научной элиты, отражена регулярным использованием единиц, объединяемых смыслом «избранности» (единица to select и ее деривационные корреляты использованы на емком пространстве исследуемого дискурса 18 раз во всех его сильных позиция). При этом они сочетаются с концептами секретности, квалификативности, ответственности.

См.: «**Selection of Nobel Laureates**

The Royal Swedish Academy of Sciences is responsible for the selection of the Nobel Laureates in Chemistry from among the candidates recommended by the Nobel Committee for Chemistry. The Nobel Committee is the working body that screens the nominations and selects the final candidates. It consists of five members, but for many years the Committee has also adjunct members with the same voting rights as members.

Who is eligible for the Nobel Prize in Chemistry?

...Qualified Nominators»

Достаточно очевидная динамика и отмеченный стандарт в употреблении единиц, определяющих «избранность», элитарность, подтверждает специфическую связь устойчивости и динамики - положение о том, что «структура текста создается ... соотношением статики и динамики» [5, с. 676]. Материал позволяет распространить его и на прагматическую сторону текста.

Значимую роль в представлении косвенного речеактового характера играет медиативный вопрос «Who is eligible for the Nobel Prize in Chemistry?». Во всем тексте такие вопросы представлены трижды, они играют связующую роль между его частями. Это устойчиво прагматическое средство, прагмема. Она соединяет исходную, «прямую» установку на поиск информации и производную - побудить к размышлениям.

Продуцент, адресант, «задав вопрос», не ищет, не ждет у адресатов ответа. Наоборот, он формирует ситуацию размышления на базе прагматического приоритета директива, побуждения.

Избранность, элитарность оказывается мотивированной ходом «совместных размышлений» – такое единство необходимо в указанной коммуникации, а следовательно, оказывается частной характеристикой ОДС.

Выявленная особенность, на наш взгляд, соотносится и с развитием логической структуры понятия прагмемы. Развитие аллоэмической аспектизации языка, отражающее корреляцию «сущность-явление», в единстве с иными тенденциями приводит к обоснованию новых языковых феноменов. Не столь давно в фундаментальных трудах отечественных ученых получили детерминацию такие объекты, как стилема, текстема, интонема, билингвема. Среди них прагмема – относительно элементарная единица прагматического модуса языка. Дискурсивное осмысление прагмем представлено в работах Л.А.Брусенской [3, с.276]. По убедительному обобщению в терминологическом словаре, «прагмема – слово, грамматическая форма..., синтаксическая конструкция с ярко выраженным (системным) прагматическим компонентом содержания». Представляется очевидной связь этого толкования еще с двумя концептуальными решениями: с изначальным наполнением наименования прагмема, когда оно было введено в 1991 М.Н. Эпштейном для оценочно-референтных слов, в которых предметное и оценочное значения предстают «как бы склеенными, жестко связанными», и с широким применением термина в трудах Ю.Д.Апресяна. Такое углубление объекта переплетается с обновленным пониманием самой прагматики: «Прагматика – это полная семиотика, в которую инкорпорированы как составляющие части семиотики и семантика, и синтактика» [2, с.6]. Подобный рост емкости при концептуализации требует системного закрепления. В упомянутом словаре Л.А.Брусенской и ее соавторов при раскрытии термина **прагмема** подчеркнуто: «Прагматическое созначение может связываться ... с отдельными грамматическими формами, которые используются в типовых конструкциях». Правоммерно конкретизировать приведенные положения еще в одном плане - целочастном. Поскольку прагмема может определяться как элементарная единица, то соединение таких единиц способно формировать и прагмему-комплексную единицу, т.е. более сложное образование. Как показывает материал, прагмемы выступают как носители устойчивости – и как предпосылка динамики.

Медитативный вопрос и характеристики «избранности» образуют единство, которое условно именуем косвенным речеактовым. Так, косвенно выраженное побуждение носит комплексный характер. Адресаты медитативно нацелены размышлять о детерминации выбора. Элитарный уровень личности раскрывается через оценки, в том числе многоступенчатые. Причем они объективированы так, как свойственно именно ОДС.

Представим ряд трех использованных медитативных вопросов:

«Who is eligible for the Nobel Prize in Chemistry? - How Are the Nobel Laureates Selected? - Are the nominations made public?»

Заслуживают внимания две стороны формируемого ими косвенного речеактового единства. Это специфика связей в его составе и позиция в дискурсе.

Для специфики связей принципиальна многогранность. Так, побуждение к размышлению, как суть медитативности и в то же время как прагматическая установка, конкретизируется в разнообразных прагмемах: от вышеотмеченного выражения квалификативности до передачи ограничения определенной информации, сопутствующей максимальной объективности:

«Are the nominations made public?»

The statutes of the Nobel Foundation restrict disclosure of information about the nominations, whether publicly or privately, for 50 years».

В целом для исследуемого материала в этом плане характерно выражение успешности, прогресса, стабильности и множественности, многообразия – в единстве они детерминируют характеристику элитарности. Рассматриваемые дискурсы ОДС насыщаются единицами, репрезентирующими высокий научный результат. Такое представление можно определить как прагматический повод обогащения реализаций РА.

Специфику связей представляют и глубинные корреляции, вытекающие из внутренней формы используемых единиц. Таково соотношение единиц с элементом -el- как носителем семы избранности, входящей в прагмему см.: eligible - Selected. С отмеченной спецификой связей компонентов в составе речеактового единства сопрягается другая сторона - особое расположение в дискурсе. Три медитативных вопроса охватывают три линейных позиции, оказываются своего рода дискурсивным креплением. Определяются три прагматически значимых медиативных сегмента. В результате вопросо-ответная, катехизическая форма, в общем случае не характерная для ОДС, выступает как необходимый способ соединения косвенных и прямых прагматических установок.

Из анализа материала вытекает предварительный итог. Средства косвенности РА объединяются в комплексы. Позиция и функция таких комплексов намечает особую линию членения целого (дискурса, текста) - прагматическую. Эта линия не обязательно совпадает с членимостью иного рода, например, синтаксической или семантической. ОДС, при органичном сочетании в ней стереотипов и многообразия, являет пространство, в котором налицо регулярность применения соответствующих средств КРА. В этом проявляется особая системность и этой сферы, и прагматического пространства.

Конкретизируем динамику косвенно выраженного побуждения. Во втором медиативном сегменте расширяется представление избранности, оно раскрывается многоступенчато, в семи подсистемах документа ОДС. Таким способом усиливается установка побуждения к размышлению. Это нарастание представлено с элементами остенсивности в ее табличной разновидности, причем этот специфический дискурс включает хронотопические элементы:

«How Are the Nobel Laureates Selected?»

Below is a brief description of the process involved in selecting the Nobel Laureates in Chemistry.

September-October – *Nomination forms are sent out.* The Nobel Committee sends out confidential forms to around 3,000 people — selected professors at universities around the world,

Nobel Laureates in Physics and Chemistry, and members of the Royal Swedish Academy of Sciences, among others».

Для прагматической системности показательно единство в третьей из семи подсистем документа ОДС – consulting with experts. В прагматике дискурса таким образом представлено обязательство определенных лиц совершать значимые интеллектуальные действия. Это представление - элемент косвенно выраженного РА комиссива.

Третий медитативный сегмент (упоминавшийся ранее в аспекте его связи с предшествующими) усиливает косвенную побудительную установку за счет характеристики избранности в особом плане - временной длительности и многообразия. Они показаны в ракурсе информационного пространства. См.:

«Are the nominations made public? The statutes of the Nobel Foundation restrict disclosure of information about the nominations, whether publicly or privately, for 50 years. The restriction concerns the nominees and nominators, as well as investigations and opinions related to the award of a prize».

Эта прагма (в сильной, заключительной позиции) отражает органическую связь между прямым и косвенным характером РА, их взаимную необходимость. косвенно-речевое побуждение прямо, непосредственно характеризует специфику информирования.

Материал дает основания для четырех основных выводов.

Рассмотрение обоих направлений поставленной задачи, гармония различных прагматических средств может являть в официально-деловом дискурсе высокую суть Человека науки. Этому служат и показатели косвенного характера речевых актов, которые совместимы с предельно объективированными единицами.

Показательно, что объективация условий выбора нобелевских номинантов и лауреатов соотнесена с взаимодействием между прагматами. Эта связь может расширить представление о потенциале коммуникативных возможностей ученого. Лингвистическое закрепление позитивного итога представляет в единстве ценность неповторимой личности и типизированные свойства, чем в целом определяется лингвопрагматическое обогащение.

Комплексный характер средств косвенности РА позволяет наметить специфику особого аспекта членения целого (дискурса, текста) - прагматическую. Этот модус членности не обязательно совпадает с членностью, с целочастной динамикой иного рода (синтактической, семантической). Регулярность применения соответствующих средств в «стереотипно-динамической» ОДС поддерживает особую системность как этой сферы, так и прагматического пространства.

Таким образом, есть основания выделять прагматическое целое как коррелирующее с семантическим, синтактическим (структурным) и иными, но не совпадающее с ними. При этом выявление «избранности» закреплено лингвопрагматически, весь исследованный дискурс номинирования и награждения Нобелевской премией получает признаки своеобразного «макроперформатива».

Отмеченные свойства сопрягаются с современной трактовкой семиотической триады, а именно с органичной интеграцией между прагматикой и семантикой, причем при необходимости в интеграцию вовлекается и синтактика. В этой связи находят подтверждение двуединство статики (устойчивости) и динамики: устойчивость в лингвистических координатах – это реализация единиц, связей, комплексов в языковых и речевых стереотипах; динамика – это единство изменчивости и разнообразия, реализуемое в лингвопрагматическом варьировании. Средства статики и динамики с неизбежностью притягиваются друг к другу, создавая достоверную картину коммуникации в целом.

Указанные особенности создают предпосылку для такой отдельной исследовательской перспективы, как систематика связей между феноменами оценки, градации, с одной стороны, речеактовыми характеристиками презентации, с другой, и природой современной ОДС, с третьей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Агапова С.Г., Полоян А.В. Диалог как форма виртуальной коммуникации // Гуманитарные и социальные науки. 2015. №5. С. 32-41.
2. Баранов А.Г. Прагматика как методологическая перспектива языка. Краснодар: КубГУ, 2008. 188 с.
3. Брусенская Л.А., Гаврилова Г.Ф., Малычева Н.В. Словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 454 с.

4. Гаврилова Г.Ф. Предложение и текст: системность и функциональность. Ростов н/Д: ЮФУ; ЮНИБУК, 2015. 420 с.
5. Золотова Г.А. Функциональная грамматика. М.: Гардарики, 2015. 692 с.
6. Инфантова Г.Г. Языковая личность и речевые портреты // Инфантова Г.Г. Язык. Речь. Личность. Ростов н/Д; Таганрог; Легион, 2008. С.349-414.
7. Коноваленко М.Ю. Методы диагностики обмана в деловом общении. М.: МГОУ, 2016. 320 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 2014. 1020 с. (автор цитируемых в статье положений- Н.Д.Арутюнова).
9. Мануэльян А.Г. Языковая личность как результат взаимодействия социокультурных факторов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2016. № 1. С.45-51.
10. Матвеева Г.Г., Ленец А.В., Петрова Е.И. Основы прагмалингвистики. М.: Наука; Флинта, 2013. 232 с.
11. Руднев В.Н. Риторика. Деловое общение. М.: Кнорус, 2016. 352 с.
12. Смирнов А.В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. М.: Языки славянской культуры. 2015. 712 с.
13. Современный русский литературный язык / Под ред. В.Г.Костомарова, В.И.Максимова. М.: Юрайт; Университеты России, 2014. 916 с. (автор цитируемого в статье раздела – Н.К.Онипенко).
14. Шаповалов В.И., Кондрашова Р.Ю. Проблема избыточности знания: системный подход // Вopr.философии.2016.№ 4.С.194-203.
15. Ярцев С.А. Резюме как жанр деловой коммуникации: Автореф. дис. ... канд.филол.наук. Ростов н/Д, 2012. 28 с.
16. Gibson R. Intercultural Business Communication. Oxford/New York, 2015. 336 p.
17. Onysko A. Exploring discourse on globalizing English // English Today. Volume 25. №1, March, 2009.P.25-36.
18. Pinker S. The Stuff of Thought. NY., 2013.442 p.

REFERENCES

1. Agapova S.G., Poloyan A.V. Dialogue as a form of virtual communication. [Dialog kak forma virtual'noy kommunikatsii] // Humanitarian and social sciences= Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2015. N 5. P.32-41. (in Russ)
2. Baranov A.G. Pragmatics as a methodological perspective of language. [Pragmatika kak metodologicheskaya perspektiva yazyka]. Krasnodar: KubSU, 2008. 188 p. (in Russ)
3. Brusenskaya L.A., Gavrilova G.F., Malycheva N.V. The dictionary of linguistic terms. [Slovar' lingvisticheskikh terminov Pragmatika kak metodologicheskaya perspektiva yazyka]. Rostov a/Don: Phoenix, 2010. 454 p. (in Russ)
4. Gavrilova G.F. The sentence and the text: system and functionality. [Predlozheniye i tekst: systemnost' i funktsional'nost']. Rostov a/Don: YUFU: UNIBOOK, 2015. 420 p. (in Russ)
5. Zolotova G.A. Functional grammar. [Funktsional'naya grammatika]. M.: Gardariki, 2015. 692 p.(in Russ)
6. Infantova G.G. Language person and speech images // Infantova G.G. Language. Speech. Person. [Yazyk. Rech. Lichnost']. Rostov a/Don; Taganrog: Legion, 2008. P.349-414. (in Russ)
7. Konovalenko M.Yu. The diagnostic methods of lie in institutional communication. [Metody diagnostiki obmana v delovom obschenii]. M.: MGOU, 2016. 320 p. (in Russ)
8. Linguistic encyclopedic dictionary. [Ligvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar']. M.: GRE, 2014, 1020 p. (The author of fragment cited N.D.Arutyunova) (in Russ)
9. Manuelyan A.G. Language person as a result of interrelation of sociocultural conditions. [Yazykovaya lichnost' kak rezul'tat vzaimodeystviya sotsiokul'turnykh faktorov] // Journal of Adyghe State University. Series "Philology and the Arts". 2016. № 1. P.45-51 = Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Iskustvovedeniye. 2016. № 1. P.45-51. (in Russ)
10. Matveeva G.G., Lenets A.V., Petrova E.N. The foundations of pragmalinguistics. [Osnovy pragmalingvistiki]. M.: Science; Flinta, 2013. 232 p.(in Russ)
11. Rudnev V.N. Rhetoric. Institutional communication. [Ritorrika. Delovoye obschenie]. M.: Knorus, 2016. 352 p.(in Russ)
12. Smirnov A.V. Consciousness. Logic. Language. Culture. Sense. [Soznaniye. Logika. Yazyk. Kul'tura. Smysl]. M.: LSC, 2015. 712 p. (in Russ).
13. The modern Russian literatural language. [Sovremenniy russkiy literaturniy yazyk]. Red.: V.G.Kostomarov, V.I.Maksimov. M.: UWRITE; UR, 2014. 916 p. (The author of fragment cited N.K.Onipenko) (in Russ)
14. Shapovalov V.N., Kondrashova R.Yu. The problem of superfluous knowledge/ [Problema izbytochnosti znaniya: sistemnyi podhod]. // The problems of philosophy = Voprosy filosofii. 2016. N 4.P.194-203. (in Russ)
15. Yartsev S.A. Resume as a genre of institutional communication. [Rezyume kak janr delovoi kommunikatsii] : Autoref. dis. ... cand. philol. sc. Rostov a/Don, 2012. 28 p. (in Russ)
16. Gibson R. Intercultural Business Communication. Oxford/New York, 2015. 336 p.
17. Onysko A. Exploring discourse on globalizing English // English Today. Volume 25. №1, March, 2009.P.25-36.
18. Pinker S. The Stuff of Thought. NY., 2013.442 p.

Информация об авторе

Неустроев Кирилл Сергеевич, кандидат филологических наук, соискатель, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
lingvotutor@gmail.com

Получена: 14.05.2016

Для цитирования статьи: *Неустроев К.С.* Косвенный характер речевого акта в системе официально-делового дискурсивного представления элитарной личности. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 2. с. 176-182.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-176-182.

Information about the author

Kyrill S. Neustroev, Candidate of Philological Sciences, Competitor, South Federal University, Rostov-on-Don, Russia
lingvotutor@gmail.com

Received: 14.05.2016

For article citation: Neustroev K.S. The indirect character of speech act in the system of official representation of elite person [Kosvennyi harakter rechevogo akta v sisteme oficialno-delovogo diskursivnogo predstavleniya elitarnoy lichnosti]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 3. Part. 2. Pp. 176-182.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-176-182. (in Russian)